

Совет Безопасности

Distr.: General
22 November 2019
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Южному Судану от 20 ноября 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Южному Судану, действие мандата которой было продлено резолюцией [2471 \(2019\)](#) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить промежуточный доклад, представляемый в соответствии с пунктом 3 указанной резолюции.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2206 \(2015\)](#), 1 ноября 2019 года и был рассмотрен Комитетом 18 ноября 2019 года.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и промежуточный доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Эмилио Манфреди
Координатор
Группа экспертов по Южному Судану

(Подпись) Марк Ферулло
Эксперт

(Подпись) Дин Гилеспи
Эксперт

(Подпись) Андрей Колмаков
Эксперт

Промежуточный доклад Группы экспертов по Южному Судану, представленный во исполнение резолюции 2471 (2019)

Резюме

Более года спустя после подписания Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане избирательное осуществление и непоследовательность международной поддержки Соглашения привели к возникновению опасного тупика. В результате сложилась ситуация, когда миллионы уязвимых и страдающих гражданских лиц на всей территории страны и в лагерях беженцев ожидают политического прорыва в зашедшем в тупик мирном процессе, что может свести на нет недавние относительные успехи в области безопасности и гуманитарной деятельности.

Подписавшие Соглашение стороны не проявляют достаточной политической воли, доверия и настойчивости, чтобы прийти к компромиссу по нерешенным вопросам в целях содействия законному формированию Обновленного переходного правительства национального единства. В частности, действующее правительство проявляет лишь ограниченную готовность идти на компромисс по вопросам, касающимся переходных мер обеспечения безопасности, объединения армии и количества штатов и их границ.

В рамках международных усилий по поиску выхода из тупика больше внимания уделялось поддержке личных встреч между президентом Салвой Кириом и Риеком Машаром и достижению соглашения о формировании Обновленного переходного правительства национального единства, чем поиску взаимопонимания по узкому кругу нерешенных вопросов. На сегодняшний день посреднические усилия не помогли продвинуться в осуществлении Соглашения. За прошедший год Межправительственная организация по развитию и соседние с Южным Суданом государства-члены, в частности Кения, Судан, Уганда и Эфиопия, не проявили полного и последовательного участия в мирном процессе. Непоследовательностью подхода региона воспользовалось, в частности, правительство.

Правительство не желает выделять достаточные ресурсы для полного осуществления положений, касающихся предпереходного периода, особенно для принятия мер обеспечения безопасности. Народные силы обороны Южного Судана (НСОЮС) не расквартировали своих бойцов и не предоставили достаточного числа военнослужащих для формирования необходимых объединенных сил. В то же время Группа экспертов по Южному Судану подтвердила информацию, согласно которой в прошлом году Национальная служба безопасности набрала за рамками мер обеспечения безопасности, предусмотренных Соглашением, по меньшей мере 10 000 бойцов из общин бывшего штата Варраб.

Правительство также прибегает к стратегии разделения и привлечения на свою сторону руководства сторон, подписавших и не подписавших Соглашение. Группа подтвердила, что в штате Майвут правительство воспользовалось внутренним конфликтом в Народно-освободительном движении/армии Судана (оппозиция), чтобы ослабить его. Правительство также пытается ослабить новый альянс сторон, не подписавших Соглашение, Альянс оппозиционных движений Южного Судана, продолжая при этом вести наступательные военные действия на местах против одного из его членов, Фронта национального спасения. Этой стратегией правительство может подорвать режим прекращения огня.

После года относительной безопасности во многих частях страны гуманитарный доступ улучшился. Вместе с тем населению еще только предстоит ощутить преимущества мира. Группа обнаружила доказательства продолжающихся нарушений прав человека, включая вербовку детей в бывших штатах Юнити и Варраб и преднамеренное использование сексуального и гендерного насилия в бывших штатах Юнити и Центральный Экваториальный. Политическое и общественное пространство остается закрытым. В частности, Национальная служба безопасности продолжает арестовывать членов гражданского общества без соблюдения надлежащей правовой процедуры и содержать под стражей политических активистов, таких как Питер Биар Аджак и Кербино Вол Агок.

Стороны, подписавшие Соглашение, не уделяют первоочередного внимания его аспектам, касающимся прав человека и подотчетности и причин, лежащих в основе конфликта, таких как борьба за природные и государственные ресурсы. Правительство не повысило уровень транспарентности и надзора в области финансового управления поступлениями страны, связанными и не связанными с нефтью. Незаконная эксплуатация природных ресурсов и торговля ими продолжают. Например, Группа установила, что руководство как Народно-освободительной армии Судана (оппозиция), так и НСОЮС в районах, находящихся под их контролем в бывших штатах Центральный Экваториальный и Восточный Экваториальный, продолжает незаконную вырубку и продажу леса.

Регион не обеспечивает постоянного соблюдения оружейного эмбарго, замораживания активов и запрета на поездки в отношении лиц, подпадающих под санкции. Группа располагает подтвержденными доказательствами присутствия угандийских вооруженных сил в различных районах штата Ей Ривер, включая развертывание сил в октябре 2019 года в нарушение оружейного эмбарго.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Сокращения	6
I. Справочная информация	7
А. Мандат и поездки	7
В. Методология.	7
С. Сотрудничество с государствами-членами, международными организациями и другими заинтересованными сторонами	8
II. Обновленная информация о динамике конфликта и вооруженных группах	8
А. Осуществление мирного процесса и вооруженные группы.	8
В. События и условия в регионе	13
III. Оружие и осуществление оружейного эмбарго	14
IV. Нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека	15
А. Гуманитарный доступ и отсутствие продовольственной безопасности	15
В. Вербовка детей в условиях конфликта	16
С. Сексуальное и гендерное насилие	16
D. Нарушения прав человека и подотчетность	16
V. Финансы и природные ресурсы	18
А. Переходное правительство и государственные ресурсы	18
В. Сбор поступлений, не связанных с нефтью	18
С. Прозрачность в нефтяном секторе	19
D. Тематические исследования по вопросам вырубki леса Народно-освободительной армией Судана (оппозиция) и Народными силами обороны Южного Судана	21
VI. Осуществление мер по замораживанию активов и запрета на поездки	22
А. Замораживание активов	22
В. Запрет на поездки	23
VII. Заключение.	23
VIII. Рекомендации.	24
Приложения*	
I. Communiqué of the Intergovernmental Authority on Development Council of Ministers on the consultation meeting of the parties to the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in South Sudan	25
II. Case study on internal fighting among the Sudan People's Liberation Movement-Army in Opposition in Maiwut State	27
III. National Security Service recruitment and training outside the pre-transitional security arrangements of the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in South Sudan	30

* Распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

IV.	Serious human rights abuses that led to the standoff on 7 October 2019 at the Blue House	31
V.	Gold in South Sudan	32
VI.	Ministry of Finance and Economic Planning letter of dismissal of the Commissioner General of the National Revenue Authority	34
VII.	Participation of Gabriel Jok Riak (SSi.001) in the opening and closing of the East African Community games.	35

Сокращения

ИГАД	Межправительственная организация по развитию
ФНС	Фронт национального спасения
НПО	неправительственная организация
НОАС	Народно-освободительная армия Судана
НОАС (О)	Народно-освободительная армия Судана (оппозиция)
НОДС	Народно-освободительное движение Судана
НОДС/А (О)	Народно-освободительное движение/армия Судана (оппозиция)
НОДС (О)	Народно-освободительное движение Судана (оппозиция)
ОАЮС	Оппозиционный альянс Южного Судана
АОДЮС	Альянс оппозиционных движений Южного Судана
НСОЮС	Народные силы обороны Южного Судана (бывшая НОАС)
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
МООНЮС	Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане

I. Справочная информация

A. Мандат и поездки

1. Своей резолюцией [2206 \(2015\)](#) Совет Безопасности ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих конфликту в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану). 1 июля 2015 года Комитет объявил о введении адресных санкций в отношении шести физических лиц. Приняв резолюцию [2428 \(2018\)](#), Совет ввел оружейное эмбарго на территории Южного Судана и добавил двух физических лиц в соответствующий перечень. После принятия Советом 30 мая 2019 года резолюции [2471 \(2019\)](#) действие режима санкций было продлено до 31 мая 2020 года.
2. Своей резолюцией [2471 \(2019\)](#) Совет Безопасности также продлил мандат Группы экспертов по Южному Судану до 30 июня 2020 года, с тем чтобы она могла представлять информацию и аналитические выкладки в поддержку работы Комитета, в том числе применительно к возможному включению в санкционный перечень физических лиц и организаций, которые могут заниматься деятельностью, указанной в пунктах 13–15 его резолюции [2428 \(2018\)](#), как подтверждено в его резолюции [2471 \(2019\)](#).
3. 2 июля 2019 года Генеральный секретарь в консультации с Комитетом назначил пятерых членов Группы (см. [S/2019/544](#)). Эксперт по гуманитарным вопросам еще не приступила к исполнению своих обязанностей.
4. С августа 2019 года члены Группы посетили Кению, Соединенные Штаты Америки, Судан, Уганду, Эфиопию и Южный Судан.

B. Методология

5. Настоящий доклад был подготовлен на основе проведенных Группой исследований и обзора документации, представленной правительством Южного Судана, другими государствами-членами, региональными организациями, международными организациями и коммерческими структурами. Помимо этого, при составлении доклада использовались материалы, подготовленные Группой ранее, в том числе ранее представленные Совету Безопасности и Комитету доклады — как находящиеся в открытом доступе, так и конфиденциальные, — записи сотен бесед и подборка достоверной информации, полученной из самых разных источников. Из-за ситуации с ликвидностью в Организации Объединенных Наций настоящий доклад является более коротким по сравнению с предыдущими промежуточными докладами Группы.
6. Группа соблюдает стандарты, которые были рекомендованы Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций ([S/2006/997](#)), и которые требуют полагаться на проверенные, подлинные документы, конкретные доказательства и результаты наблюдений, произведенных экспертами непосредственно на месте. В целях соблюдения соответствующих требований, предъявляемых к доказательствам, Группа подтвердила содержащуюся в настоящем докладе информацию, обратившись ко многим независимым источникам.
7. В своей работе Группа обеспечивает максимально возможную прозрачность, уделяя первоочередное внимание конфиденциальности, когда это необходимо. Источник информации, документ или данные о местоположении квалифицируются как конфиденциальные, если их раскрытие может поставить

под угрозу безопасность источника или нарушить ход проводимых Группой исследований.

С. Сотрудничество с государствами-членами, международными организациями и другими заинтересованными сторонами

8. Хотя Группа действует независимо от учреждений и организаций системы Организации Объединенных Наций, она хотела бы выразить признательность Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) за ее поддержку на местах и сотрудникам других структур Организации Объединенных Наций, в частности в Бриндизи, Италия, и Нью-Йорке.

9. Группа встречалась с министром обороны и по делам ветеранов, начальником Генерального штаба, министром информации, связи, технологии и почты и министром финансов и экономического планирования Южного Судана, а также с представителями Министерства иностранных дел и международного сотрудничества, Министерства нефти, Министерства шахт, Министерства сельского и лесного хозяйства и Банка Южного Судана, со спикером парламента и рядом должностных лиц НСОЮС.

10. Во исполнение пункта 18 резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета Безопасности, который был продлен в его резолюции [2471 \(2019\)](#) и в котором особо отмечается важность проведения консультаций между Группой и соответствующими государствами-членами, международными, региональными и субрегиональными организациями и МООНЮС, Группа провела широкие консультации с государствами-членами и такими органами.

11. Группа встречалась с представителями органов и учреждений Организации Объединенных Наций в Южном Судане и других странах. Она также провела консультации с представителями Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности и Комиссии по правам человека в Южном Судане.

II. Обновленная информация о динамике конфликта и вооруженных группах

A. Осуществление мирного процесса и вооруженные группы

12. Группа отмечает, что со времени представления ее заключительного доклада во исполнение резолюции [2428 \(2018\)](#) (см. [S/2019/301](#)) стороны, подписавшие Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане, одобренное 12 сентября 2018 года, добились ограниченного прогресса в осуществлении его положений в течение восьми месяцев предпереходного периода и последующих шести месяцев, на которые он был продлен. В преддверии 12 ноября 2019 года — крайнего срока формирования Обновленного переходного правительства национального единства — Группа отметила, что в результате избирательного осуществления основных мер, предусмотренных в Соглашении, особенно действующим правительством, некоторые вопросы остались нерешенными, существующее недоверие между подписавшими Соглашение сторонами усилилось, а окончательное возвращение в Джубу всех сторон, подписавших Соглашение, в частности Риека Машара, оказалось затруднено¹.

¹ Беседы с высокопоставленными государственными чиновниками; руководством НСОЮС, Национальной службы безопасности, НОДС/А (О) и ОАЮС; членами гражданского

13. В частности, подписавшие Соглашение стороны не достигли успехов в урегулировании и осуществлении переходных мер обеспечения безопасности и процесса объединения армии (ст. 2.2 Соглашения); достижении окончательного консенсуса в отношении ряда штатов, их границ и передачи централизованных полномочий (ст. 1.15); принятии конституционной поправки, направленной на включение Соглашения в Конституцию переходного периода (ст. 1.18.1.1); и распределении портфелей в правительстве (ст. 1.12)². Неспособность урегулировать некоторые из аналогичных нерешенных вопросов стала причиной провала предыдущего мирного соглашения в июле 2016 года и возобновления военных действий³.

14. Соглашение является всеобъемлющим документом с амбициозными сроками, которые подписавшим его сторонам соблюсти не удалось⁴. После продления предпереходного периода региональные и международные посредники делали упор на важности личных встреч между президентом Салвой Кииром и г-ном Машаром как на возможности достичь прорыва, который позволит преодолеть задержки в выполнении задач предпереходного периода⁵.

15. С начала сентября 2019 года г-н Киир и г-н Машар провели две встречи в Джубе, так и не достигнув всеобъемлющего урегулирования нерешенных вопросов предпереходного периода. Лидеры провели встречу 11–14 сентября под эгидой вице-президента Суверенного совета Судана генерал-лейтенанта Мохаммеда Хамдана Дагало, известного как Хемедти. 20 октября во время визита в Джубу членов Совета Безопасности лидеры провели вторую встречу⁶.

16. Личные встречи не помогли стране встать на путь, ведущий к устойчивому миру. После встречи, состоявшейся в октябре, г-н Машар заявил, что НОДС/А (О) не будет участвовать в формировании Обновленного переходного правительства национального единства, что повысило риск возобновления военных действий без дальнейшего продления предпереходного периода. Со своей стороны, г-н Киир подтвердил свои планы сформировать Обновленное переходное правительство в соответствии с графиком, которое, по его словам, будет принимать решения по неурегулированным вопросам. Совет Безопасности и Специальный

общества; лидерами общин; представителями Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности; иностранными дипломатами; и сотрудниками региональной разведки в Джубе, Кампале, Аддис-Абебе, Найроби и Хартуме и по телефону, август–октябрь 2019 года.

² Там же.

³ Беседы с государственными должностными лицами, представителями НОДС/А (О) и ОАЮС, местными и международными обозревателями, иностранными дипломатами и сотрудниками региональной разведки в Джубе, Аддис-Абебе, Хартуме, Кампале, Найроби и Нью-Йорке и по телефону, август–октябрь 2019 года.

⁴ Беседы с высокопоставленными государственными чиновниками, должностными лицами НСОЮС и Национальной службы безопасности, руководством НОДС/А (О) и ОАЮС, членами гражданского общества, лидерами общин, представителями Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, иностранными дипломатами и сотрудниками региональной разведки в Джубе, Кампале, Аддис-Абебе, Найроби и Хартуме и по телефону, август–октябрь 2019 года.

⁵ Беседы с международными и региональными дипломатами и сотрудниками региональной разведки в Нью-Йорке, Джубе, Кампале, Аддис-Абебе, Найроби и Хартуме и по телефону, август–октябрь 2019 года. См. приложение I.

⁶ Беседы с членами правительства, представителями НОДС/А (О), членами гражданского общества, журналистами, лидерами общин и сотрудниками региональной разведки в Джубе и Хартуме и по телефону, сентябрь–октябрь 2019 года. См. *Radio Tamazuj*, “Kiir and Machar: we have made progress in talks”, 11 September 2019.

представитель Генерального секретаря и глава МООНЮС поддержали эту позицию⁷.

17. Исходя из бесед с политическими и военными представителями различных сторон, подписавших Соглашение, включая правительство, Группа полагает, что для урегулирования некоторых нерешенных вопросов потребуется несколько месяцев⁸. Например, создание надежных необходимых объединенных сил численностью 83 000 человек значительно отстает от графика. К 7 октября 2019 года было зарегистрировано только 7474 военнослужащих НСОЮС по сравнению с примерно 32 000 бойцов оппозиции⁹. НСОЮС также еще предстоит демилитаризовать районы проживания гражданского населения (ст. 2.2.3.1), собрать тяжелые вооружения большой и средней дальности (ст. 2.2.3.2) и представить карты с указанием дислокации и численности личного состава сил и их вооружения (ст. 2.2.3.4)¹⁰.

18. Что касается вопроса штатов и их границ, то 12 сентября г-н Киир и г-н Машар договорились о создании комиссии для дальнейшего его обсуждения, после того как Независимая комиссия по границам, мандат которой был утвержден в соответствии с Обновленным соглашением об урегулировании конфликта в Южном Судане, не смогла достичь консенсуса в отношении предложения большинства вернуться к 10 штатам вместо нынешних 32¹¹. На сегодняшний день государственные должностные лица, назначенные в состав новой комиссии, не принимали участия ни в каких заседаниях¹². По оценкам Группы, г-н Киир не желает менять текущее положение со штатами и границами, поскольку изменения не понравятся различным секторам поддерживающих его этнических динка и приведут к ограничению числа должностей в местных

⁷ Беседы с членами правительства, представителями Национальной службы безопасности, руководством НОДС (О) и ОАЮС, старшими сотрудниками МООНЮС, членами гражданского общества, лидерами общин, иностранными дипломатами, иностранными и местными обозревателями и сотрудниками региональной разведки в Джубе, Кампале, Аддис-Абебе, Найроби и Хартуме и по телефону, октябрь 2019 года. См. *UN News*, “UN Security Council calls for South Sudan leaders to speed up action on peace deal”, 21 October 2019, и *AP News*, “South Sudan’s opposition leader warns of return to civil war”, 20 October 2019.

⁸ Беседы с членами правительства, руководством Национальной службы безопасности, НОДС (О) и ОАЮС, членами гражданского общества, лидерами общин, старшими сотрудниками МООНЮС, иностранными дипломатами, иностранными и местными обозревателями и сотрудниками региональной разведки в Джубе, Кампале, Аддис-Абебе, Найроби и Хартуме и по телефону, октябрь 2019 года.

⁹ Беседы с сотрудниками МООНЮС и Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, старшими должностными лицами НСОЮС и НОАС (О), членами Национального совета по предварительному переходному процессу, членами гражданского общества и конфиденциальными источниками в Джубе и по телефону, октябрь 2019 года.

¹⁰ Беседы с военным руководством НСОЮС, Национальной службы безопасности, НОАС (О) и ОАЮС, членами гражданского общества, представителями МООНЮС и Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности и сотрудниками региональной разведки в Джубе, Хартуме, Аддис-Абебе и Кампале и по телефону, октябрь 2019 года.

¹¹ Беседы с членами Независимой комиссии по границам, экспертами по границам, членами Национального совета по предварительному переходному процессу, представителями гражданского общества, должностными лицами МООНЮС, сотрудниками региональной разведки, иностранными дипломатами и конфиденциальными источниками в Джубе, Хартуме и Найроби и по телефону, июль-октябрь 2019 года.

¹² Беседы с должностными лицами правительства, руководством НОДС (О) и ОАЮС и сотрудниками региональной разведки в Джубе и Хартуме и по телефону, октябрь 2019 года.

администрациях, выделяемых сторонникам правительства¹³. В то же время г-н Машар осознает, что вступление в Обновленное переходное правительство национального единства без уступок по этому вопросу со стороны правительства чревато отчуждением значительной части его избирательного округа. К ней относятся, в частности, сторонники за пределами основной базы нуэр НОДС/А (О), такие как представители народности шиллук под руководством генерала Джонсона Олони, общины фертит и большая часть сил, по-прежнему верных НОДС/А (О) в бывших штатах Восточный Экваториальный, Центральный Экваториальный и Западный Экваториальный. В этом контексте НОДС/А (О) уже потеряло многих сторонников, перешедших к одной из вооруженных групп, не подписавших Соглашение, — ФНС, возглавляемому генералом Томасом Сирилло Свакой¹⁴.

19. Группа отмечает, что предпочтение правительством статус-кво привело к избирательному осуществлению положений Соглашения о финансовой прозрачности¹⁵. Правительство не выполняет свои обязательства по выделению достаточных средств на осуществление мирного процесса, а Национальный совет по предварительному переходному процессу не обеспечивает прозрачное управление своими средствами (ст. 1.4.8). Несмотря на данное правительством в мае 2019 года обещание выделить 100 млн долл. США на цели мирного процесса, что уже представляет собой значительное сокращение по сравнению с первоначальным бюджетом в 285 млн долл. США, оно выделило лишь около 35 млн долл. США¹⁶.

20. Приверженность правительства полному осуществлению Соглашения также ставится под сомнение после обнаружения Группой того факта, что правительство стремится привлечь в состав Обновленного переходного правительства национального единства оппозиционные стороны, подписавшие Соглашение, предлагая в обмен на поддержку экономические или политические выгоды¹⁷. Эта стратегия оказалась успешной в отношении большей части Оппозиционного альянса Южного Судана (ОАЮС), который фактически распался на многочисленные группы. Одни были готовы присоединиться к Обновленному переходному правительству 12 ноября, а другие, такие как Национальное демократическое движение под руководством Лама Акола, высказались против¹⁸.

21. Правительство использует аналогичную стратегию привлечения на свою сторону в отношении НОДС/А (О). Группа подтвердила попытки правительства использовать внутренние политические разногласия и межэтническую напряженность с целью спровоцировать конфликты внутри НОДС/А (О) и ослабить

¹³ Беседы со старейшинами племени динка и лидерами общин, членами гражданского общества, сотрудниками военной разведки Национальной службы безопасности и НСОЮС и конфиденциальными источниками в Джубе и по телефону, август-октябрь 2019 года.

¹⁴ Беседы с членами НОДС/А (О) из числа представителей шиллук, фертит и Экваториального района, членами гражданского общества и конфиденциальными источниками в Джубе, Кампале и Найроби и по телефону, сентябрь-октябрь 2019 года.

¹⁵ Беседы с должностными лицами правительства, Национальной службы безопасности, НОДС/А (О) и ОАЮС, сотрудниками региональной разведки, членами гражданского общества, старейшинами племени динка и конфиденциальными источниками в Джубе, Хартуме, Аддис-Абебе и Найроби и по телефону, август-октябрь 2019 года.

¹⁶ Беседы с представителями Национальной службы безопасности, НОДС/А (О) и ОАЮС, международными дипломатами и сотрудниками региональной разведки в Джубе, Хартуме, Аддис-Абебе и Найроби и по телефону, август-октябрь 2019 года.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Беседы с руководством ОАЮС, членами гражданского общества и сотрудниками региональной разведки в Джубе, Хартуме и Аддис-Абебе и по телефону, август-октябрь 2019 года.

единство сторон, поддерживающих г-на Машара. В штате Майвут Группа подтвердила информацию о том, что руководители правительства, включая первого вице-президента Табана Денга Гаи, и старшие сотрудники Национальной службы безопасности оказали влияние на генерал-майора НОАС (О) Джеймса Очана Пуота, в результате которого он перешел на сторону правительства (см. приложение II)¹⁹.

22. Г-н Киир не проявляет никакого намерения упразднить основные полномочия в области безопасности, сохраняющиеся у Национальной службы безопасности, которая продолжает беспрепятственно вести свою деятельность. Как Группа сообщала ранее, Генеральный директор Бюро внутренней безопасности генерал-лейтенант Акол Коор Кук продолжает подавлять несогласных в нарушение надлежащей правовой процедуры (см. разд. IV)²⁰.

23. Группа подтвердила тот факт, что, вопреки положениям мирного соглашения (ст. 2.1.8), Национальная служба безопасности набрала по меньшей мере еще 10 000 бойцов из общин в бывшем штате Варраб (Гогриал, Тондж и Твик), которые с августа 2019 года проходили подготовку в Иткуэле, округ Южный Тондж. Параллельно с этим Группа проверяет указания на то, что силы Национальной службы безопасности прошли дополнительную подготовку по вопросам пехоты и боевых действий в городах, выходящую за рамки положений Соглашения, для пополнения рядов необходимых объединенных сил на базе Национальной службы безопасности в Лури в 40 км к западу от Джубы (см. приложение III)²¹.

24. После нескольких месяцев фрагментации не подписавшие Соглашение вооруженные и политические группы сформировали свободный альянс, Альянс оппозиционных движений Южного Судана (АОДЮС), цель которого состоит в обеспечении альтернативы правительству и НОДС/А (О). В АОДЮС входят ФНС, Объединенный фронт/армия Южного Судана под руководством генерала Пола Малонга и недавно созданное Реальное народно-освободительное движение Судана, возглавляемое Паганом Амумом Окишем и Ояйем Денгой Аджакком, бывшими заключенными НОДС. На своем первом совещании, состоявшемся в Гааге 28–30 августа 2019 года, новый альянс заявил, что он привержен режиму прекращения огня и параллельному всеобъемлющему мирному процессу, устраняющему коренные причины конфликта и ведущему к достойному миру²².

25. Правительство свело к минимуму значимость позиций сторон, не подписавших Соглашение, пытаясь привлечь на свою сторону руководство АОДЮС и воспользоваться внутренней динамикой для ослабления этого движения²³. В то

¹⁹ Беседы с сотрудниками военной разведки НСОЮС, старшими командирами и политическими лидерами НОДС/А (О), старшими представителями группировки Табана Денга Гаи в составе НОДС/А (О), лидерами общин гажаак нуэр, старейшинами, членами гражданского общества и конфиденциальными источниками в Джубе, Найроби, Хартуме, Кампале и Аддис-Абебе и по телефону, август-октябрь 2019 года.

²⁰ Беседы со старшими сотрудниками сектора безопасности, членами гражданского общества и конфиденциальными источниками, в районах, не разглашаемых по соображениям безопасности, август-октябрь 2019 года.

²¹ Там же.

²² Беседы с руководством ФНС, Объединенного фронта/армии Южного Судана и Реального народно-освободительного движения Судана в Найроби, Аддис-Абебе и районах, не разглашаемых по соображениям безопасности, июль-октябрь 2019 года.

²³ Беседы со старшим руководством ФНС, Объединенного фронта/армии Южного Судана и Реального народно-освободительного движения Судана, членами правительства, членами гражданского общества и конфиденциальными источниками в Джубе, Аддис-Абебе, Найроби и Кампале и по телефону, август-октябрь 2019 года.

же время Группа обнаружила доказательства того, что правительство начало наступление на базы ФНС в бывших штатах Центральный Экваториальный и Западный Экваториальный (см. разд. IV).

В. События и условия в регионе

26. Правительство и оппозиция подписали Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане в сентябре 2018 года на фоне все большего ослабления напряженности в районе Африканского Рога. Для придания импульса мирному процессу Судан и Уганда стали прилагать усилия в дополнение к посредничеству регионального механизма, ИГАД, возглавляемого Эфиопией. С тех пор в регионе наблюдается неравномерное участие в мирном процессе, что приводит к избирательному осуществлению²⁴.

27. Региональные усилия в поддержку мирного процесса не были институционализированы, что привело к политике, позволяющей сторонам, подписавшим Соглашение, в частности правительству, воспользоваться непоследовательностью посредничества. Неспособность ИГАД провести давно необходимый очередной саммит, на котором должны решаться вопросы передачи председательства и статуса ограничения передвижения г-на Машара в Хартуме, свидетельствует о взаимоисключающих приоритетах соседних государств²⁵.

28. В Судане уход бывшего президента Омара Хасана аль-Башира, одного из главных гарантов Соглашения, и приход к власти переходного правительства, состоящего из старших офицеров вооруженных сил, военизированного формирования и гражданских лиц, замедлили взаимодействие страны с Южным Суданом. Недавно назначенное правительство Судана, мотивированное серьезным экономическим кризисом, вновь налаживает взаимодействие со сторонами в Южном Судане через призму гарантии поступления нефти с юга на свою территорию и использования правительства Южного Судана в качестве посредника для ведения диалога с суданскими вооруженными группами²⁶. Ведущую роль в посреднических усилиях Судана играет генерал-лейтенант Хемедти.

29. Уганда время от времени участвует в южносуданском посредническом процессе. Группа отмечает, что при этом она разделяет жесткие позиции действующего правительства²⁷. Кроме того, Группа также подтвердила информацию о том, что Народные силы обороны Уганды находятся на территории Южного Судана, что еще более осложняет роль Уганды в содействии осуществлению Соглашения (см. разд. III)²⁸.

30. Эфиопия, нынешний Председатель ИГАД, и Кения, главный кандидат на смену ей, не продемонстрировали достаточной политической и дипломатической воли для последовательной поддержки мирного процесса. Ограниченное

²⁴ Беседы с региональными дипломатами и сотрудниками разведки, иностранными дипломатами и обозревателями и конфиденциальными источниками в Джубе, Аддис-Абебе, Найроби, Кампале и Хартуме и по телефону, июль-октябрь 2019 года.

²⁵ Там же.

²⁶ Беседы с региональными и международными обозревателями, сотрудниками региональной разведки и конфиденциальными источниками в Джубе, Хартуме и Аддис-Абебе и по телефону, октябрь 2019 года.

²⁷ Беседы с сотрудниками региональной разведки, иностранными дипломатами и конфиденциальными источниками в Кампале, Джубе, Аддис-Абебе, Хартуме и Найроби, август-октябрь 2019 года.

²⁸ Беседы с сотрудниками региональной разведки, иностранными дипломатами и обозревателями и конфиденциальными источниками в Кампале, Аддис-Абебе и Найроби и по телефону, август-октябрь 2019 года.

участие, такое как визиты премьер-министра Эфиопии Абия Ахмеда Али 4 марта и 14 октября 2019 года, и двусторонние встречи между президентом Кении Ухуру Кениатой и г-ном Кииром в Найроби 1 и 2 июля 2019 года не привели к постоянному присутствию и давлению, необходимым для полного осуществления положений Соглашения, касающихся предпереходного периода²⁹.

III. Оружие и осуществление оружейного эмбарго

31. Группа продолжает осуществлять контроль за обеспечением соблюдения оружейного эмбарго в отношении Южного Судана, введенного Советом Безопасности в его резолюции [2428 \(2018\)](#) и продленного в его резолюции [2471 \(2019\)](#).

32. Группа продолжала получать многочисленные заслуживающие доверия сообщения о присутствии войск Народных сил обороны Уганды в различных областях штата Ей Ривер, включая развертывание сил в октябре 2019 года³⁰. Уганда не обращалась с просьбой о применении какого-либо изъятия Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану, в соответствии с пунктом 5 резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета, положения которого подтверждаются в его резолюции [2471 \(2019\)](#).

33. С момента представления Группой заключительного доклада во исполнение резолюции [2428 \(2018\)](#) несколько государств-членов просили Комитет предоставить изъятия из оружейного эмбарго, чтобы они могли поставлять средства для поддержки осуществления положений Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане. На сегодняшний день просьбы об изъятиях в соответствии с пунктом 5 f) резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета Безопасности, положения которого подтверждаются в его резолюции [2471 \(2019\)](#), были направлены Комитету Египтом, Китаем и Эфиопией. Что касается двух последних просьб, то в случае одной из них конечным получателем являлись НСОЮС, а другой — Министерство обороны и по делам ветеранов Южного Судана, а не один из совместных технических механизмов, созданных в соответствии с Соглашением.

34. Группа отмечает, что нет никакого надзорного механизма в отношении санкционированных поставок после предоставления изъятия Комитетом. В связи с этим Группа не в состоянии отслеживать такие поставки.

35. Кроме того, на момент представления настоящего доклада ни одно из соседних с Южным Суданом государств-членов не представило отчет о досмотре в соответствии с просьбой Совета Безопасности, изложенной в пункте 8 его резолюции [2428 \(2018\)](#) и продленной в его резолюции [2471 \(2019\)](#). Это ограничивает возможности Группы для контроля за осуществлением оружейного эмбарго. Тем не менее Группа продолжает отслеживать многочисленные сведения, указывающие на возможные нарушения оружейного эмбарго.

²⁹ Там же.

³⁰ Беседы с членами гражданского общества, лидерами общин, представителями международных НПО, военнослужащими НОАС (О) и ФНС, сотрудниками региональной разведки и конфиденциальными источниками в Джубе, Кампале и Найроби и по телефону, июль-октябрь 2019 года.

IV. Нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека

36. Гуманитарная ситуация в Южном Судане остается нестабильной, и большинство мирных граждан не отметили каких-либо улучшений в плане источников средств к существованию после подписания Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане. Более 7 миллионов человек в Южном Судане нуждаются в гуманитарной помощи, 2,3 миллиона гражданских лиц находятся на положении беженцев в соседних государствах и около 1,5 миллиона граждан Южного Судана по-прежнему являются внутренне перемещенными лицами. Большинство жителей Южного Судана сталкиваются с серьезной нехваткой продовольствия³¹.

37. Группа установила, что, хотя некоторые южносуданские беженцы в прошлом году вернулись в свою страну, многие из них вернулись лишь на определенное время. Большинство внутренне перемещенных лиц, в том числе те, кто нашел убежище в пунктах защиты гражданского населения, и беженцев, с которыми беседовала Группа, не могут навсегда вернуться в свои дома, многие из которых заняты или разрушены³².

A. Гуманитарный доступ и отсутствие продовольственной безопасности

38. Улучшение ситуации в области безопасности в стране облегчило некоторые проблемы с гуманитарным доступом, препятствовавшие доставке помощи в прошлом. Тем не менее гуманитарные организации работают в опасных условиях. В июле и августе 2019 года произошло 79 случаев на доставке гуманитарной помощи инцидентов с участием действующих в одиночку преступников или сотрудников государственных служб безопасности. Группа установила, что в августе и сентябре 2019 года было отмечено увеличение числа похищений, особенно местных подрядчиков и водителей, занимающихся доставкой помощи³³.

39. Отсутствие продовольственной безопасности стало чуть менее острым в 2019 году в период «сезонной нехватки продовольствия» вследствие отсутствия активных конфликтов и улучшения доступа к рынкам. Вместе с тем отсутствие продовольственной безопасности по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность: более 6,3 миллиона граждан Южного Судана все еще находятся в крайне неблагоприятной продовольственной ситуации, а 10 000 — в условиях, близких к голоду³⁴.

³¹ European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations, *South Sudan Crisis Report*, No. 61 (October 2019).

³² Беседы с гражданскими лицами, лицами, проживающими в пунктах защиты гражданского населения, должностными лицами МООНЮС и Международной организации по миграции, сотрудниками НПО, членами гражданского общества и лидерами общин в Бентиу и Ее (Южный Судан), Джубе, Кампале, Аддис-Абебе и Найроби и по телефону, август-октябрь 2019 года.

³³ European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations, *South Sudan Crisis*, report No. 61 (October 2019).

³⁴ Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности, Южный Судан, август 2019 года. URL: www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_South%20Sudan_Key_Messages_August_2019.pdf.

В. Вербовка детей в условиях конфликта

40. Во исполнение резолюции [2471 \(2019\)](#) Совета Безопасности Группа занимается расследованием нарушений, связанных с использованием и вербовкой детей в ходе конфликта. Хотя после подписания Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане масштабы вербовки и использования детей в Южном Судане сократились, Группа получила множество сообщений о продолжающейся вербовке детей, в том числе о принудительной вербовке, в бывших штатах Юнити и Варраб. Она пришла к выводу о том, что вооруженные группы вербуют детей в рамках более крупных кампаний по вербовке боевиков и в целях соблюдения требований расквартирования, часто для увеличения численности (см. приложение III)³⁵.

С. Сексуальное и гендерное насилие

41. Группа отмечала, как сексуальное насилие, в частности изнасилование, использовалось в качестве преднамеренной военной стратегии (см. [S/2018/292](#)). Несмотря на положения Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, в которых содержится призыв к прекращению всех форм сексуального и гендерного насилия, Группа получает сообщения о повсеместных случаях такого насилия в бывших штатах Юнити и Центральный Экваториальный. В бывшем штате Центральный Экваториальный Группа собрала многочисленные показания о случаях сексуального насилия в отношении женщин, в том числе несовершеннолетних, в результате военных операций. В частности, правительственные силы безопасности использовали сексуальное и гендерное насилие в отношении предполагаемых сторонников ФНС и гражданских лиц, выражающих несогласие, для подавления критики³⁶.

Д. Нарушения прав человека и подотчетность

42. Несмотря на подписание Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, в котором содержатся призывы к защите прав человека и политических прав, правительство не выполняет положения Соглашения об открытии гражданского и политического пространства. Группа отмечает, что освобождение всех военнопленных и заключенных и их передача Международному комитету Красного Креста в соответствии со статьей 2.1.6 еще не завершены. Группа установила, что вместо этого правительство включило содержание под стражей по политическим причинам в круг вопросов, связанных с уголовными правонарушениями³⁷.

43. Кроме того, Группа подтвердила тот факт, что Бюро внутренней безопасности Национальной службы безопасности и сотрудники военной разведки НСОЮС продолжали произвольно задерживать лиц в течение предпереходного

³⁵ Беседы с сотрудниками Национальной службы безопасности и НСОЮС, гуманитарными организациями, гражданским обществом, лидерами общин и конфиденциальными источниками в Бентиу и Джубе и по телефону, сентябрь-октябрь 2019 года.

³⁶ Беседы с членами гражданского общества, лидерами общин, гражданскими лицами, сотрудниками гуманитарных организаций и конфиденциальными источниками в Бентиу, Ее и Джубе и по телефону, август-октябрь 2019 года.

³⁷ Беседы с должностными лицами правительства, высокопоставленными сотрудниками военной разведки НСОЮС и Национальной службы безопасности, представителями НОДС (О), членами гражданского общества, юристами, лидерами общин и конфиденциальными источниками в Джубе, Кампале и Найроби и по телефону, август-октябрь 2019 года.

периода. В частности, в 2019 году Национальная служба безопасности и сотрудники военной разведки НСОЮС задержали десятки молодых людей в Джубе и в других частях страны. Правительство обвинило задержанных в проявлении симпатии к группам, высказывающим опасения в отношении него, таким как Движение красных карточек и другие оппозиционные силы. Группа подтвердила информацию о том, что большинство задержанных содержались на объектах Национальной службы безопасности и военной разведки НСОЮС без доступа к услугам адвоката и соблюдения надлежащей правовой процедуры³⁸.

44. Октябрь 2019 года стал четырнадцатым месяцем содержания под стражей южносуданского активиста гражданского общества Питера Биара Аджак. 11 июня 2019 года Верховный суд приговорил его к двум годам тюремного заключения за то, что он дал интервью иностранным средствам массовой информации, «нарушив мир» в ходе конфликта между надзирателями и заключенными в месте лишения свободы «Голубой дом» 7 октября 2018 года³⁹. «Голубой дом» является одним из многочисленных внесудебных мест лишения свободы на территории Южного Судана, контролируемых Национальной службой безопасности (см. S/2019/301).

45. В ходе того же судебного процесса предприниматель Кербино Вол Агок был приговорен к 13 годам тюремного заключения за то, что он, как утверждается, был зачинщиком инцидента. Правительство также приговорило Саймона Дау Макуеи, Дара Дуэра Дара, Бенджамина Агани Акола и Джеймса Бола Акека к пяти годам тюремного заключения в связи с этим инцидентом. Изначально эти шесть человек были арестованы сотрудниками Национальной службы безопасности в 2017 и 2018 годах и доставлены в «Голубой дом». На сегодняшний день ни одному из них не было предъявлено никаких обвинений в связи с их первоначальным задержанием⁴⁰. Группа подтвердила тот факт, что задержанные спровоцировали инцидент в «Голубом доме» вследствие крайне плохих условий содержания в нем, в том числе пыток и целенаправленных убийств (см. приложение IV)⁴¹.

46. Стороны, подписавшие Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане, в частности правительство, не принимали в предпереходный период мер для повышения подотчетности. Подписав Соглашение, должностные лица Южного Судана вновь обязались в полной мере сотрудничать с Африканским союзом в создании смешанного суда для Южного Судана (ст. 5.1.5 и 5.3)⁴². В условиях продолжающихся нарушений прав человека Группа отмечает, что пострадавшие, родственники жертв и общинные и религиозные лидеры, а также представители гражданского общества выразили разочарование

³⁸ Беседы с членами гражданского общества, журналистами, сотрудниками НПО и конфиденциальными источниками в Джубе и по телефону, июль-октябрь 2019 года.

³⁹ Адвокаты г-на Аджак подали апелляцию сразу же после вынесения приговора в июне 2019 года. Хотя по законодательству Южного Судана ответ должен быть направлен в течение 45 дней, никакого ответа от Апелляционного суда пока не поступало. Беседы с лицами, знакомыми с делом г-на Аджак, в Найроби и по телефону, август-октябрь 2019 года. См. *Radio Tamazuj*, “Lawyers representing Biar and Kerbino complain over delayed appeal”, 23 August 2019.

⁴⁰ Беседы с лицами, знакомыми с делами задержанных и конфиденциальными источниками, в Джубе и Найроби и по телефону, август-октябрь 2019 года. См. *Radio Tamazuj*, “Lawyers representing Biar and Kerbino complain over delayed appeal”, 23 August 2019.

⁴¹ Беседы с сотрудниками сектора безопасности и конфиденциальными источниками, районы не разглашаются, август-октябрь 2019 года.

⁴² Глава 5 Соглашения служит прочной основой для отправления правосудия, содействия примирению и предоставления компенсации жертвам, в том числе путем использования и адаптации изобилующих традиционных институтов Южного Судана.

в связи с задержками в создании смешанного суда в соответствии с главой 5 Соглашения⁴³.

V. Финансы и природные ресурсы

47. Группа проводит расследования эксплуатации природных ресурсов, включая нефть, золото и тик, в Южном Судане в соответствии с пунктом 14 j) резолюции 2428 (2018) Совета Безопасности о незаконной эксплуатации природных ресурсов или торговли ими, положения которого подтверждаются Советом в его резолюции 2471 (2019), и пунктом 15 его резолюции 2428 (2018), положения которого подтверждаются в его резолюции 2471 (2019) и в котором Совет выразил обеспокоенность по поводу неправомерного присвоения и нецелевого использования государственных ресурсов и финансовых нарушений, создающих угрозу для мира, стабильности и безопасности в Южном Судане (см. приложение V).

A. Переходное правительство и государственные ресурсы

48. С момента своего создания в 2015 году Группа неизменно указывала на то, каким образом борьба за природные и государственные ресурсы угрожает миру и безопасности (см. S/2015/656, S/2016/70, S/2018/292 и S/2018/1049). В преддверии формирования Обновленного переходного правительства национального единства правительство не приняло мер во избежание этого риска в соответствии с главой 4 Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, направленных на борьбу с незаконной эксплуатацией природных ресурсов и нецелевым использованием государственных средств⁴⁴. Правительство и другие стороны, подписавшие Соглашение, не уделяли первоочередного внимания обсуждению осуществления положений о финансовом управлении в целях предотвращения дальнейшей борьбы за природные и государственные ресурсы страны⁴⁵.

B. Сбор поступлений, не связанных с нефтью

49. Как указано в главе 4 Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, правительство сформировало Национальное налоговое управление, налоговый орган страны, ответственный за сбор поступлений, не связанных с нефтью⁴⁶. Управление сообщило о резком увеличении объема

⁴³ Беседы с общинными и религиозными лидерами, членами гражданского общества и гражданскими лицами в Бентиу, Ее, Джубе, Найроби, Кампале и Аддис-Абебе и по телефону, август-октябрь 2019 года.

⁴⁴ Статья 4.1.4 об общих принципах сбора поступлений, статья 4.14.10 о требованиях к управлению государственными финансами и статьи 4.10.1.1 и 4.10.1.2 об управлении поступлениями, связанными и не связанными с нефтью, Обновленным переходным правительством национального единства.

⁴⁵ Беседы с представителями гражданского общества, иностранными дипломатами и членом Национального совета по предварительному переходному процессу в Джубе и по телефону, август-октябрь 2019 года. В статье 4.1.7 содержатся призывы к немедленному проведению реформ в области управления экономикой и финансами, таких как осуществление Закона об управлении поступлениями от продажи нефти 2012 года (ст. 4.8.1.1) и «заккрытие любых счетов с поступлениями от продажи нефти, кроме тех, которые утверждены законом» (ст. 4.8.1.2), в течение трех месяцев после начала переходного периода.

⁴⁶ Статьи 4.10.1.4 и 4.10.1.5 о роли и мандате Национального налогового управления.

поступлений, не связанных с нефтью (на 36 млн долл. США), от налогов и сборов в период с января по июнь 2019 года, когда его возглавлял Генеральный комиссар Олимпико Аттипое, гражданин Ганы⁴⁷. Управление организовало сбор налогов на единый счет для сборов, поступлений и доходов правительства, отменило чрезмерные налоговые льготы для импортеров и открыло счет для сбора поступлений в долларах США в Момбасе, Кения, где выгружается большая часть грузов, направляющихся в Южный Судан⁴⁸. Управление увеличило объем поступлений страны, не связанных с нефтью, получив от Африканского банка развития помощь в размере порядка 14 млн долл. США⁴⁹.

50. 23 августа Министерство финансов и экономического планирования уволило г-на Аттипое, которому по состоянию на середину октября 2019 года было отказано в выезде из Южного Судана⁵⁰. Его увольнение может подорвать первые шаги в направлении финансовой прозрачности⁵¹. Правительство не оглашало причину начала расследования после его увольнения, но многочисленные конфиденциальные источники указывают на то, что Министерство финансов и экономического планирования утверждает, что Управление открыло счет для сбора поступлений в Момбасе без его ведома⁵². Группа подтвердила, что коммерческий банковский счет Управления в Момбасе не является дебетовым счетом, указав, что средства с него могут быть переведены только Банку Южного Судана⁵³.

С. Прозрачность в нефтяном секторе

51. По прогнозам, в 2019/20 году поступления, связанные с нефтью, составят около 80–85 процентов государственных доходов⁵⁴. В сентябре 2019 года объем добычи сырой нефти в Южном Судане достиг порядка 175 000 баррелей в день, что примерно на 35 процентов выше соответствующего показателя за сентябрь 2018 года. Главным фактором увеличения объема добычи является быстрое восстановление нефтяных месторождений в бывшем штате Юнити, где объем

⁴⁷ Беседы с представителями ФНС и НОАС (О) в Кампале, август-сентябрь 2019 года. Переписка с бывшими заключенными, октябрь 2019 года. См. *Xinhua News Agency*, “South Sudan collects 36 mln USD tax from non-oil sources”, 15 October 2019.

⁴⁸ Беседы со специалистами в области банковского дела и по экономике развития, представителями НОАС (О), членами южносуданской диаспоры, членами гражданского общества и бывшими заключенными, в Джубе и Найроби, август-октябрь 2019 года. Статьи 4.10.1.5 и 4.10.1.6 о мандате Управления касаются управления поступлениями и их сбора.

⁴⁹ Проект Африканского банка развития в области мобилизации не связанных с нефтью поступлений и отчетности о них обеспечивает поддержку в наращивании потенциала, укрепление механизмов финансового контроля и отчетности и финансирование некоторых аспектов деятельности Управления, включая вознаграждение Генерального комиссара.

⁵⁰ Министерство финансов и экономического планирования, приказ министерства RSS/MoF&P/MO/3/08/19 о прекращении службы Генерального комиссара Национального налогового управления, 23 августа 2019 года (приложение VI).

⁵¹ Беседы с иностранными дипломатами и должностными лицами по вопросам развития в Аддис-Абебе, Джубе, Найроби и Вашингтоне, округ Колумбия, сентябрь 2019 года.

⁵² Беседы с конфиденциальными источниками в Джубе и по телефону, сентябрь-октябрь 2019 года. Документ, приобщенный к материалам Группы: SPLM/IO official letter dated 2 February 2019, “SPLM/IO concerns on financial management and economic reforms after the termination of Commissioner General of NRA Dr. Olympio Attipoe”.

⁵³ Беседы с конфиденциальными источниками в Найроби и по телефону, октябрь 2019 года.

⁵⁴ В проекте бюджета на 2019/20 год прогнозируются чистые поступления в размере 179,980 млрд южносуданских фунтов, из которых 150,128 млрд фунтов представляют собой поступления, связанные с нефтью, и 29,852 млрд фунтов — поступления, не связанные с нефтью.

добычи составляет около 45 000 баррелей в день⁵⁵. Вместе с нефтью, добываемой в бывшем штате Верхний Нил, в 2020 году страна сможет добывать почти 200 000 баррелей в день⁵⁶.

52. В нефтяном секторе по-прежнему не хватает прозрачности. Несмотря на рекомендации Международного валютного фонда, Министерство нефти не прекратило практику финансирования южносуданской нефти до ее продажи⁵⁷. В соответствии с положениями Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане г-н Киир инициировал проведение на высоком уровне расследования процесса, предшествующего продаже сырой нефти⁵⁸. Вместе с тем результаты этого расследования пока не разглашаются⁵⁹.

53. Группа не смогла проверить финансовые обязательства правительства, связанные с авансовыми платежами за нефть, грузами и условиями погашения, поскольку правительство не огласило текущие данные о продаже нефти и не опубликовало свой маркетинговый отчет в соответствии с положениями Соглашения о транспарентности и подотчетности⁶⁰.

54. После подписания Соглашения правительство пыталось привлечь инвестиции в дорогостоящие проекты совместной деятельности в нефтяном секторе. В мае 2019 года оно подписало соглашение о совместной разведке и разработке на сумму 1 млрд долл. США с Государственным стратегическим топливным фондом Южной Африки в целях разведки нефтяной концессии «Блок В2» в штате Джонглей и строительства нефтеперерабатывающего завода. Подробные сведения об этом соглашении не разглашаются⁶¹.

55. Министерство нефти планирует провести аукцион лицензий на разведку и разработку восьми неразведанных нефтяных и газовых концессионных блоков и к 2022 году построить четыре нефтеперерабатывающих завода в Южном Судане, у которого в настоящее время таких заводов нет⁶². Группа наводит справки относительно любых премий за подписание соглашений или аналогичных внебюджетных платежей, связанных с проектами совместной деятельности, поскольку участие правительства в дорогостоящих сделках не сопровождается четким надзором и по-прежнему сопряжено с риском нецелевого использования государственных средств⁶³.

⁵⁵ Беседы по телефону с должностными лицами и предпринимателями нефтяного сектора Южного Судана, октябрь 2019 года.

⁵⁶ Беседы с должностными лицами нефтяного сектора, иностранными дипломатами и специалистом-аналитиком по отрасли в Джубе и Найроби и по телефону, сентябрь-октябрь 2019 года.

⁵⁷ Беседы по телефону с должностным лицом нефтяного сектора, специалистом-аналитиком по отрасли и предпринимателем, октябрь 2019 года. См. International Monetary Fund, "IMF staff completes visit to South Sudan", 18 March 2019.

⁵⁸ Беседы с бывшим государственным должностным лицом и иностранными дипломатами в Джубе, сентябрь 2019 года. Статьи 4.8.1.3 и 4.14.4.

⁵⁹ Беседы с представителями НОДС (О), иностранными дипломатами и бывшим государственным должностным лицом в Джубе и по телефону, август-октябрь 2019 года.

⁶⁰ Статья 4.8.1.3, в которой содержатся призывы к пересмотру займов и контрактов, связанных с нефтью, в течение шести месяцев переходного периода; статья 4.8.1.7 о требованиях в отношении открытого, прозрачного и конкурентоспособного сбыта южносуданской нефти; и статья 4.14.4 о публикации займов и контрактов.

⁶¹ Беседы с отраслевым экспертом, журналистами, иностранными дипломатами и должностным лицом Министерства нефти в Джубе и Найроби, сентябрь 2019 года. См. *Reuters*, "South Sudan agrees oil exploration deal with South Africa", 6 May 2019.

⁶² Конфиденциальный документ, приобщенный к материалам Группы. См. *Africa Oil and Power*, "South Sudan previews first oil and gas licensing round since 2011", 9 October 2019.

⁶³ В статье 1.19.1 содержатся призывы к скорейшей реструктуризации и реорганизации главных надзорных органов Южного Судана, включая назначение главы Комиссии по

D. Тематические исследования по вопросам вырубки леса Народно-освободительной армией Судана (оппозиция) и Народными силами обороны Южного Судана

56. Как Группа уже сообщала ранее (см. [S/2019/301](#)), руководство как НОАС (О), так и НСОЮС продолжает вырубку и продажу леса в находящихся под их контролем районах в бывших штатах Центральный Экваториальный и Восточный Экваториальный. Вместо того чтобы участвовать в процессе расквартирования в соответствии с требованиями Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, вооруженные группы продолжают получать доход от незаконной вырубки, продажи и налогообложения тика и красного дерева. Кроме того, деятельность вооруженных групп приводит к перемещению местного населения, часть которого бежала в Уганду.

57. Группа подтвердила тот факт, что по меньшей мере с начала мая 2017 года НОАС (О) получает прибыль от незаконной вырубки и продажи леса в округе Каджо-Каджи штата Ей Ривер. Часть доходов, получаемых НОАС (О), была потрачена на закупку небольших партий боеприпасов и предметов медицинского назначения⁶⁴.

58. Группа получила достоверную информацию, указывающую на то, что генерал-майор дивизии 2В НОАС (О) Мозес Локуйо имеет непосредственное отношение к взиманию налога на тик и красное дерево, незаконно заготавливаемые в паямах Ливоло, Карива, Кендире, Кала, Аджио, Лора Манглоторе, Бори, Ловили и Катире — районах, находящихся под его контролем. Он также играет активную роль в перевозке древесины к границам с Демократической Республикой Конго и Угандой⁶⁵.

59. В мае 2017 года генерал-майор Локуйо занимался вырубкой тика и красного дерева в окрестностях Каджо-Каджи, заставляя местные общины соглашаться с вырубкой леса его силами в этом районе. Представители общин, с которыми беседовала Группа, подтвердили, что вырубка деревьев для НОАС (О) пагубно сказалась на их экономике, в результате чего местные жители остались без дохода. Кроме того, силы преследовали членов общин, отказавшихся выполнять приказы, в результате чего многие были вынуждены бежать в лагеря беженцев в Уганде⁶⁶.

60. НОАС (О) вынуждала лесозаготовительные компании и торговцев, занимающихся вырубкой и перевозкой леса, платить за услуги по охране⁶⁷. Торговцы используют главным образом основной транзитный маршрут из Каджо-Каджи в Уганду, проходящий вдоль дороги Кобоко — Юмбе — Ораба. Группа подтвердила информацию о том, что торговцы древесиной платят НОАС (О) до

борьбе с коррупцией в течение двух месяцев переходного периода (ст. 4.4.1.7) и национального генерального ревизора в течение четырех месяцев (ст. 4.5.4).

⁶⁴ Беседы с представителями ФНС, бывшим сотрудником администрации штата Ей Ривер, лидерами общин и торговцами тиком в Кампале и по телефону, август-октябрь 2019 года.

⁶⁵ Группа запросила информацию у НОАС (О) в письменном виде, но пока не получила ответа.

⁶⁶ Беседы с лидерами общин, членами гражданского общества и представителем ФНС в Кампале и по телефону, сентябрь 2019 года.

⁶⁷ В своем заключительном докладе, представленном во исполнение резолюции [2428 \(2018\)](#) (см. [S/2019/301](#)), Группа подчеркнула, что генерал-майор Локуйо использовал верных ему верховных вождей и окружных комиссаров для проведения переговоров с лесозаготовительными компаниями и торговцами о ставках на услуги по охране во время вырубки и перевозки. Беседы с членами общин, представителями ФНС и торговцами тиком, в Кампале, август-октябрь 2019 года.

600 долл. США за право на вырубку и 800 долл. США за провоз древесины по их территории. Цена 1 куб. м тика в штате Ей Ривер варьируется в пределах от 65 до 100 долл. США, в зависимости от длины и ширины⁶⁸. Эта торговля приносит значительную прибыль: в Уганде древесина продается по цене до 410–620 долл. США за куб м⁶⁹.

61. Группа получила дополнительную информацию о том, что командиры НСОЮС в округе Пагери (паямы Пагери и Моли) и округе Аджаси (паямы Палвар и Овини Кибул) в бывшем штате Восточный Экваториальный используют торговлю древесиной с апреля 2017 года⁷⁰. В округе Пагери НСОЮС, в особенности подразделения их дивизии тигров, развернутые в Моли, активно вырубали лес и брали с лесозаготовительных компаний плату за разрешение на заготовку и перевозку лесоматериалов⁷¹. Группа подтвердила тот факт, что конечным получателем прибыли от незаконной рубки является генерал-майор Джонсон Джума, ответственный за административные и финансовые вопросы НСОЮС⁷². Группа продолжает расследование по вопросам цен на древесину и торговли ею на территориях, контролируемых НСОЮС.

VI. Осуществление мер по замораживанию активов и запрета на поездки

A. Замораживание активов

62. В соответствии с резолюцией 2471 (2019) Совета Безопасности Группа продолжает собирать и изучать информацию об осуществлении государствами-членами мер по замораживанию активов, которые распространяются на восемь обозначенных физических лиц. Группа отмечает, что Питер Гадет (SSi.006) — одно из лиц, подпадающих под санкции, — скончался в Хартуме в апреле 2019 года⁷³.

63. На основе полученных документов и информации Группа выявила три коммерческие структуры, имеющие счета в кенийском банке, связанные с Малек Рубеном Риаком Ренгу (SSi.007), а также три коммерческие структуры, имеющие счета в кенийском банке, и одну структуру, имеющую счет в южносуданском банке, связанный с Полом Малонгом Аваном (SSi.008)⁷⁴. Группа запросила информацию об этих счетах, но на сегодняшний день не получила от соответствующих банков никакого подтверждения.

64. Группа также направляла корреспонденцию, посвященную вопросу об осуществлении мер по замораживанию активов, в адрес Египта, Кении, Судана и Уганды через их постоянные представительства при Организации

⁶⁸ Беседы с лидерами общин, членами гражданского общества и представителями ФНС в Ее и Кампале, сентябрь-октябрь 2019 года.

⁶⁹ International Tropical Timber Organization, *Tropical Timber Market Report*, vol. 23, No. 17 (1–15 September 2019), p. 7.

⁷⁰ Беседы с лидерами общин, торговцами древесиной и представителями НОАС (О), в Джубе и Кампале, сентябрь-октябрь 2019 года.

⁷¹ Беседы с лидерами общин и должностными лицами НОАС (О), в Джубе и Торите (Южный Судан), сентябрь 2019 года.

⁷² Беседы с лидерами общин, членами гражданского общества, сотрудниками НПО и должностными лицами НОАС (О) в Торите, сентябрь 2019 года. Группа запросила информацию у НСОЮС в письменном виде, но пока не получила ответа.

⁷³ *Sudan Tribune*, “South Sudan’s Peter Gatdet dies in Khartoum”, 16 April 2019.

⁷⁴ Документы, приобщенные к материалам Группы, и беседы с политическими представителями НОАС (О), активистом НПО в Джубе и активистом гражданского общества в Торите, сентябрь-октябрь 2019 года.

Объединенных Наций. В течение срока действия нынешнего мандата никаких ответов Группа не получила.

В. Запрет на поездки

65. Группа продолжала следить за соблюдением запрета на поездки. В отчетный период Группа установила, что Габриэль Джок Риак (SSi.001) принимал участие в военных играх и культурных мероприятиях Восточноафриканского сообщества, которые проводились в Найроби с 11 по 26 августа 2019 года, в отсутствие обращенной к Комитету просьбы о предоставлении изъятия из запрета на поездки со стороны кенийских властей (см. приложение VII).

66. Согласно подтвержденной информации, собранной Группой, 2 июля 2019 года Пол Малонг Аван (SSi.008) совершил поездку из Найроби в Йоханнесбург, Южная Африка, рейсом авиакомпании «Кения Эйрвэйз». Он вернулся из Йоханнесбурга в Найроби 13 июля 2019 года рейсом авиакомпании «Кения Эйрвэйз» и совершал поездки, используя угандийский дипломатический паспорт (№ DA025963)⁷⁵.

VII. Заключение

67. Спустя более чем шесть месяцев после продления предпереходного периода стороны, подписавшие Соглашение, не приняли никаких значимых решений относительно осуществления Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане. Особую обеспокоенность вызывает то, что правительство проявляет мало интереса к соблюдению буквы и духа положений Соглашения о мерах безопасности, количестве штатов и их границах и финансовой подотчетности. Эти жесткие позиции подрывают доверие между сторонами, подписавшими Соглашение, подвергают опасности жизнеспособность Соглашения и создают непосредственную угрозу миру и безопасности в Южном Судане.

68. На фоне этого недостаточно активного осуществления непоследовательное и порой конкурирующее взаимодействие между странами не привело к оказанию давления на стороны, необходимого, чтобы они соблюдали Соглашение в соответствии с его письменной формой. Поскольку при таком подходе основное внимание уделяется компромиссу на уровне элит и крайнему сроку формирования Обновленного переходного правительства национального единства, предпочтение при нем отдается отсутствию войны, а не созданию условий для прочного, всеобъемлющего и подлинного мира для миллионов измученных гражданских лиц. Региональным и международным посредникам следует сосредоточить внимание на содействии возвращению к конструктивному и всеохватному диалогу и букве Соглашения, которое является единственной согласованной основой для мира.

⁷⁵ Группа запросила дополнительную информацию, направив официальные сообщения Кении и Южной Африке; на сегодняшний день она не получила никаких ответов. Беседы с конфиденциальными источниками, район не разглашается, июль-август 2019 года. United Nations, "Security Council South Sudan Sanctions Committee amends one entry on its sanctions list", press release, 25 June 2019.

VIII. Рекомендации

69. Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану, следует просить Совет обратиться к финансовым учреждениям, особенно коммерческим банкам, действующим в соседних с Южным Суданом государствах-членах, с призывом активизировать сотрудничество с Группой на основании положений пункта 21 резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета, продленных в его резолюции [2471 \(2019\)](#). Поскольку Группа не получила ответы на большую часть своей корреспонденции по вопросу обеспечения соблюдения мер по замораживанию активов, направленной ею в адрес региональных финансовых учреждений, поправка к пункту 21, содержащая обращения к финансовым учреждениям конкретные просьбы о поддержке Группы, могла бы поспособствовать соблюдению финансовыми учреждениями режима санкций.

70. С учетом важной роли региональных органов и коммерческих авиакомпаний в обеспечении соблюдения запрета на поездки Комитету следует способствовать проведению совместно с государствами-членами региона учебной программы по вопросам соблюдения запрета на поездки в соответствии с пунктом 12 резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета Безопасности, продленным в его резолюции [2471 \(2019\)](#). Такая учебная программа должна предлагаться сотрудникам государственных органов, в том числе министерств иностранных дел, разведывательных и миграционных служб и авиационных органов, а также коммерческих авиакомпаний, активно работающих в регионе.

71. Группа рекомендует Совету Безопасности внести поправку в оружейное эмбарго, разрешив Механизму наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности производить досмотр ввозимых в Южный Судан грузов, в отношении которых Комитет утвердил изъятие в соответствии с подпунктами f) и g) пункта 5 резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета, положения которых подтверждаются в его резолюции [2471 \(2019\)](#). Группа отмечает, что процесс изъятия и уведомления, используемый Комитетом, имеет основополагающее значение для успешного осуществления оружейного эмбарго и что проверки на местах поставок, на которые были предоставлены изъятия, повысят его эффективность.

72. Для обеспечения эффективного осуществления оружейного эмбарго Группа рекомендует, чтобы Комитет настоятельно призвал Совет Безопасности обратиться к соседним с Южным Суданом государствам-членам с призывом отчитываться перед Комитетом о шагах, предпринятых для досмотра грузов, направляющихся в Южный Судан, в соответствии с пунктами 8 и 9 резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета, продленных в его резолюции [2471 \(2019\)](#). Кроме того, соседним с Южным Суданом государствам-членам следует представлять Комитету отчеты о досмотре во исполнение пункта 10 резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета, продленного в его резолюции [2471 \(2019\)](#).

73. Комитету следует призвать правительство Южного Судана и соседние государства-члены к активизации усилий по предотвращению незаконных лесозаготовок и торговли древесиной. Эта незаконная деятельность прямо и косвенно способствует финансированию вооруженных групп, в том числе правительственных сил безопасности, как указано в пункте 14 j) резолюции [2428 \(2018\)](#) Совета Безопасности и подтверждено в его резолюции [2471 \(2019\)](#).

Annex I

Communiqué of the Intergovernmental Authority on Development Council of Ministers on the consultation meeting of the parties to the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in South Sudan

COMMUNIQUE OF THE IGAD COUNCIL OF MINISTERS ON THE CONSULTATION MEETING OF THE PARTIES TO THE R-ARCSS

21st August 2019
Addis Ababa, Ethiopia

The IGAD Council of Ministers convened a consultation meeting of the Parties to the R-ARCSS on the 21st August 2019 in Addis Ababa, Ethiopia, under the chairmanship of **H.E. Gedu Andargachew**, Minister of Foreign Affairs of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and Chairperson of the IGAD Council of Ministers.

The session was attended by **H.E. Ahmed Isse Awad**, Minister of Foreign Affairs of the Federal Republic of Somalia; **H.E. Sam Kutesa**, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Uganda; **H.E. Mohamed Ali Hassan**, Secretary General of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Djibouti; **H.E. Hirut Zemene**, State Minister of Foreign Affairs of the Federal Democratic Republic of Ethiopia; **H.E. Ababu Namwamba**, The Chief Administrative Secretary of Foreign Affairs of the Republic of Kenya; **H.E. Deng Dau Deng Malek**, Deputy Minister of Foreign Affairs and International Cooperation of the Republic of South Sudan; **H.E. Omar Dahab**, Under Secretary of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of the Sudan, **H.E. Mahboub Maalim**, IGAD Executive Secretary; **H.E. Amb. Smail Chergui**, African Union Commission Commissioner for Peace and Security, **H.E. Dr. Ismail Wais**, IGAD Special Envoy for South Sudan; **H.E. Stephen Kalonzo Musyoka**, Kenya's Special Envoy to South Sudan; **H.E. Jamal El-Sheikh**, Sudan's Special Envoy to South Sudan, **H.E. Lt. Gen Augustino Njoroge**, Interim Chairperson of the Reconstituted Joint Monitoring and Evaluation Commission (R-JMEC); **Maj. Gen. Desta Abiche Ageno**, Chairperson of CTSAMVM, **H.E. David Shearer**, the Special Representative of the United Nations Secretary General to South Sudan and Head of UNMISS, and representatives of the Parties to the R-ARCSS namely Transitional Government of National Unity, Sudan People's Liberation Movement/Army in Opposition, South Sudanese Opposition Alliance, Other Political Parties and SPLM-Former Detainees as well as South Sudanese stakeholders.

Representatives of AUC, the UN, the European Union, the IGAD Partners Forum (IPF), the Troika (Norway, UK and USA), R-JMEC and China made statements during the opening session.

After listening to the presentation by the IGAD Executive Secretary on the IBC report, the statement of the IGAD Special Envoy for South Sudan, reports of the Secretary of the NPTC, Interim Chairperson of R-JMEC; and Chairperson of CTSAMVM;

T + 253 21 35 40 50 F + 253 21 35 69 94 E info@igad.int
Avenue Georges Clemenceau, Djibouti P.O. Box 2653, Republic of Djibouti
www.igad.int

The Council, in consultation with the Parties to the R-ARCSS and stakeholders:

1. **Appreciates** that the ceasefire is holding and as a result South Sudan has experienced relative peace, and in this regard **calls** for the cantonment process to be expedited to ensure the continued holding of the ceasefire in South Sudan;
2. **Commends** the Parties to the R-ARCSS for the important work they are doing in the various institutions and mechanisms of the Agreement;
3. **Welcomes** the conducive environment the Government has created for the implementation of the R-ARCSS;
4. **Recognizes and commends** representatives of the opposition parties for moving back and working from Juba;
5. **Takes note** of the progress made in the implementation of the R-ARCSS;
6. **Appreciates** the cordial and constructive manner with which the Parties conducted the consultation meeting;
7. **Commits** to engage their respective Heads of State and Government to directly engage H.E. President Salva Kiir to disburse the balance of the pledged USD 100 million;
8. **Urges** the Government of the Republic of South Sudan to be transparent and put in place accountability mechanisms in the use of funds for the implementation of the Peace Agreement;
9. **Recommends** to the IGAD Heads of State and Government to convene face-to-face meeting of the top leadership of the Parties to discuss and resolve outstanding issues;
10. **Further recommends** to the Heads of State and Government to hold an Ordinary Summit of IGAD in mid-September 2019 to deliberate on and decide, among others, the status of Dr. Riek Machar;
11. **Resolves** that at least 50% of the 83,000 necessary unified forces should be cantoned and barracked, trained and deployed before the end of September 2019;
12. **Welcomes** the adoption of the Terms of Reference of the DDR Commission by the Parties and stakeholders, and the subsequent nomination of candidates by all except the TGoNU and in this regard **decides** that the reconstitution of the DDR Commission should be completed by the end of August 2019;
13. **Urges** the Parties to continue dialoguing and consulting on the issue of the number and boundaries of states with a view to find a common solution, and report on the same to the next IGAD Ordinary Summit in mid-September;
14. **Congratulates** the Republic of the Sudan on the power-sharing deal signed between the Transitional Military Council and the umbrella group Alliance for Freedom and Change that paves the way for a transition to a civilian-led government;
15. **Also congratulates** the Republic of Kenya on being nominated Africa's candidate for a non-permanent seat at the UN Security Council for 2021-2022, and **commends** Djibouti for graciously conceding the results;
16. **Decides** to remain seized of the matters.

-End-

Annex II

Case study on internal fighting among the Sudan People's Liberation Movement-Army in Opposition in Maiwut State

Events in Maiwut state (former Upper Nile state)¹ exemplify how the government, while discussing peace implementation with the SPLM/A-IO, has in parallel been co-opting constituencies within the Nuer community, Riek Machar's historical power-base, to strategically weaken his position.² While this strategy produced visible results in Maiwut, it has also been attempted, less successfully, in Fangak and in the greater Nasir areas of Upper Nile.³

The Panel has corroborated evidence that President Kiir is implementing this plan through the Director General of the General Intelligence Bureau of the NSS, Lieutenant General Thomas Duoth, an ethnic Nuer, as well as other Nuer in the government who are operating under the direct orders of the First Vice President, General Taban Deng Gai, who is also Nuer. According to multiple sources, Deng Gai has viewed the possible return of Machar into the government as a direct threat to the former's current position and his overall political role.⁴

Maiwut state, near the Ethiopian border, was one of the main points of entry used for weapons and food that in the past were delivered to the SPLM/A-IO from outside South Sudan. As a consequence, Maiwut remains one of the most strategically significant areas currently under the control of the SPLM/A-IO.⁵ The area is mostly inhabited by ethnic Ciec-Waw Gajaak Nuer, one of the two ethnic components of the Jikany Nuer.⁶ These communities have been supportive of the SPLM/A-IO under Machar's leadership since its formation.⁷

In July 2019, simmering tensions between SPLM/A-IO military commanders in the area developed. Since 2017 the area has been under the command of two senior military commanders: Major General James Khor Chol, the commander of SPLA-IO Division 5, and Major General James Ochan Puot, the commander of a special force that Machar sent into Maiwut from northern Upper Nile in 2017 to support Chol in fighting the SPLM/A-IO faction led by Deng Gai. Ochan's strategic intervention allowed the SPLA-IO under Machar's command to push the SPLA-IO faction led by Deng Gai towards the border with Ethiopia. This manoeuvre confined Deng Gai's

¹ The area is referred to as Adar state by the SPLM/A-IO.

² Interviews, SSPDF Military Intelligence, SPLM/A-IO Riek Machar faction senior commanders and political leaders, SPLA-IO Taban Deng Gai faction senior commanders, Gajaak Nuer community leaders, elders and civil society, confidential sources; Juba, Nairobi, Khartoum, Kampala, Addis Ababa, by telephone; August-October 2019.

³ Interviews, Nuer community leaders, elders and civil society, regional intelligence personnel, SPLM/A-IO senior leadership, TGoNU representatives, Juba, Nairobi, Khartoum, Kampala, Addis Ababa, by telephone, August, September, October 2019.

⁴ Interviews, SPLM/A-IO(TDG) senior representatives, former SPLM/A-IO(TDG) representatives, Nuer community leaders, elders and civil society, Juba, Nairobi, Addis Ababa, by telephone, August, September, October 2019.

⁵ Interviews, SPLM/A-IO(RM) senior commanders and political leaders, community leaders, elders and civil society, regional intelligence personnel; Juba, Nairobi, Addis Ababa, by telephone; August-October 2019.

⁶ Other Gajaak Nuer sub-groups are Ciec-Chany, Thiang Ciec-Kan, Ciec-Nyajani, and Ciec-Reng.

⁷ The other sub-group is the Gajouk.

forces to Pagak town, securing Maiwut under Machar faction's control. Ochan was subsequently named deputy commander of SPLA-IO Division 5.⁸

In the aftermath of this military victory, General Ochan, who is a local Ciec-Waw, not only gained local popularity, but also controlled a significant share of local resources. Ochan controlled cattle, crops, revenues from cross-border economic activities with Ethiopia and the collection of local taxes. The revenue from these resources had previously benefitted Chol, who hails from Ciec-Niajany. Eventually this rivalry between the two commanders over the division of resources grew until Chol unsuccessfully requested that the SPLA-IO command order Ochan to return to Nasir.⁹

In early 2019, the SPLA-IO forces in the area engaged in minor clashes with one another as tensions festered. To avoid further confrontation, and to re-group in preparation for a possible escalation, Ochan redeployed to Maiwut town, while Chol remained in Turow.

In parallel, tensions developed within the SPLM-IO leadership in Adar state, particularly between the Adar state governor, General Stephen Pal Kuon (from the Thiang Ciec-Khan community) and local Ciew-Waw community leaders. Governor Kuon allegedly complained to the SPLM/A-IO leadership about Ochan, alleging that he had mobilized the local community against him. When, in response, the governor attempted to remove local Ciec-Waw county commissioners from Maiwut and Jotome counties, replacing them with Ciec-Chanys, the local Ciec-Waw community protested these new appointments. Machar intervened by appointing a new, ethnically non-Gajaak, commissioner, who was accepted by the local communities.

Governor Kuon grew increasingly unhappy with the new commissioner and with the Ciec-Waw community more broadly, eventually forming an alliance with General Chol against General Ochan.¹⁰ Minor skirmishes resulted in May and June 2019. Some civilians were killed and cattle were slaughtered in retaliation. Tensions escalated further on 31 July 2019 when Chol deployed military forces from Turow, the headquarters of SPLA-IO Division 5; Jekou, Machar's historical headquarters; and Lolnyang into Maiwut, in order to disarm Ochan's forces. Ochan and the local communities prepared to oppose them.

Upon Chol's arrival in Maiwut, fighting erupted, and local Ciec-Waw armed youth, formerly part of the White Army, sided with Ochan's SPLA-IO forces against Chol's forces. Chol's force were repelled from Maiwut on the first day of fighting. The following day, Chol attacked Maiwut with additional forces, and captured the town, leading Ochan's forces to flee. The Panel received multiple reports of displacement, killings, looting and SGBV abuses resulting from the fighting.¹¹

Ochan then requested support from government forces stationed in Pagak. The Governor of Maiwut state, Bol Ruach Rom, who is aligned with Deng Gai, agreed to support Ochan. Soon after, the SSPDF supplied Ochan with weapons, ammunition, and intelligence support.

⁸ Interviews, SPLM/A-IO(RM) senior leadership, former SPLM/A-IO(TDG) representatives, community leaders, elders and civil society, Juba, Nairobi, Addis Ababa, by telephone, August, September, October 2019.

⁹ Ibid.

¹⁰ Interviews, community leaders, elders and civil society, Juba, Nairobi, Addis Ababa, by telephone, August, September, October 2019.

¹¹ Ibid.

Seizing this opportunity to inflict a territorial and popularity loss on Machar, Deng Gai and General Thomas Duoth also involved General Garouth Gathuoth, a government-aligned Jikany Nuer from Nasir, now based in Juba, to manipulate the local conflict to the government's advantage and recruit Ochan and his forces to support the government.¹²

With Deng Gai, General Thomas Duoth and General Garouth Gathuoth's support, Ochan attacked and re-took Maiwut on 6 August 2019. The Panel received multiple credible reports that Ochan's forces eventually advanced on Turow and burned down the town, leading to further killings, looting in the area and SGBV. Turow is also a designated SPLA-IO cantonment site.

According to multiple sources, a Ciec-Waw general, Saddam Chayot Manyang, based in Khartoum and allied to Machar, was also given money by Juba to go to Maiwut with a government-chartered plane in order to brief Ochan and Ciec-Waw elders on the need to distance themselves from Machar and join the government. Local White Army commanders, however, refused.¹³

Ochan convinced Maiwut, Jotome and Thouch counties' commissioners to write a communique with the Ciec-Waw community leader. In the name of the Ciec-Waw, the community leader announced that their community in Maiwut remained within the SPLM/A-IO but disowned the leadership of Machar, even as the community did not openly side with President Kiir.

Manyang's support for the government was short-lived. After his initial defection, he travelled to Ethiopia to visit Machar. Paid this time by Machar, he re-joined Machar's faction of the SPLM/A-IO and abandoned his pro-government negotiations. The SPLM/A-IO loyal to Machar also sent a delegation to negotiate with Ochan and the Ciec-Waw community. On 22 September 2019, however, Major General Ochan formalized his defection from the SPLM/A-IO by declaring his loyalty to President Kiir in Juba. Ochan stated that his forces "support the implementation of the peace agreement, and I will work under the government of South Sudan." He has since created a provisional military council in Maiwut.¹⁴ However, his decision to openly defect to the government has raised tensions among Ciec-Waw community leaders, whose objective was to protect the local population, rather than participate in proxy contests or weaken Machar's power base in former Upper Nile state.¹⁵

¹² Interviews, SSPDF Military Intelligence, NSS personnel, SPLM/A-IO Riek Machar senior leadership, former SPLM/A-IO Taban Deng Gai representatives, community leaders, elders and civil society, regional intelligence, confidential sources, Juba, Nairobi, Addis Ababa, by telephone, August, September, October 2019.

¹³ Ibid.

¹⁴ See Radio Tamazuj, SPLA-IO's top general defects to government, 22 September 2019: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/spla-io-s-top-general-defects-to-government>.

¹⁵ Interviews, community leaders, elders and civil society, Juba, Nairobi, Addis Ababa, by telephone, August, September, October 2019.

Annex III

National Security Service recruitment and training outside the pre-transitional security arrangements of the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in South Sudan

The Panel has corroborated information related to a recruitment of over 10,000 fighters that has taken place in former Warrap state (Gogrial, Tonj and Twic areas), President Kiir's ethnic powerbase, over the last several months.¹ The government used community chiefs to recruit local youths, including some children, either voluntarily or forcefully.² Some SSPDF soldiers from these areas who had deserted and returned home were also forcefully enrolled in this process.³

Training for this force started in August 2019 in Yithkuel, Tonj South.⁴ Sources within the security services acquainted with the training told the Panel that the new force is under the direct command and control of the NSS, and simply "trained under SSPDF name".⁵ The NSS has provided logistics, food and instructors.⁶

According to multiple sources within the NSS and the president's office, this force's recruitment started as a consequence of discussions between President Kiir, the Director General of the Internal Security Bureau (ISB) of the NSS, Lieutenant General Akol Kur Kuuc, and local community elders that took a presidential tour in Bahr el Gazhal in March 2019.⁷ Reportedly during these meetings, the president had expressed concern over the lack of discipline among various SSPDF divisions.⁸ Both President Kiir and Kuuc allegedly affirmed that the units they could rely upon were those in the SSPDF headquarters, namely the Tiger Division and the NSS Division for Operations. Therefore, they convinced local Dinka elders in former Warrap state of the need to strengthen the capacity of forces loyal to them, using their ethnic power base in Warrap.⁹

In addition, the Panel corroborated evidence that a training in infantry and urban warfare techniques has been taking place in the NSS facilities in Luri, aimed to further strengthen the combat capacities of the NSS operational units under the Division for Operations. The Panel corroborated that the training is being supervised by NSS 2nd Lieutenant Mohammed Alex, under the overall command of Kur Kuuc.¹⁰

¹ Interviews, NSS and SSPDF high-ranking officers, community leaders, civil society, confidential sources, locations withheld, by telephone, August, September, October 2019.

² Local leaders who declined to and were dismissed from their posts. Interviews, community leaders, civil society, confidential sources; locations withheld; Juba, by telephone; August-October 2019.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Interviews, NSS high-ranking officers; locations withheld, by telephone; September-October 2019.

⁶ Ibid.

⁷ Interviews, NSS and TGoNU officers; locations withheld, by telephone; September-October 2019.

⁸ Ibid.

⁹ Interviews, NSS and SSPDF high-ranking officers; locations withheld, by telephone; September-October 2019.

¹⁰ Interviews, NSS high-ranking officers, confidential sources; locations withheld, by telephone; September-October 2019.

Annex IV

Serious human rights abuses that led to the standoff on 7 October 2018 at the Blue House

The Panel corroborated that inside the Blue House, most often the ‘criminal’ section, detention conditions are degrading. Most inmates have never been charged and a register containing a list of all the detainees in the facility was only introduced in early 2019. The Panel corroborated the detainees’ lack of access to legal representation, visits of relatives and any significant medical attention, as well as details on the tactics of food denial; pervasive patterns of torture; physical and psychological humiliations.¹

The sources specifically referenced a common practice known as the “midnight pickup”, a form of forcible disappearance, which detainees consider to be the most terrifying abuse committed.² As part of the “midnight pick up” inside the Blue House, the NSS imposed solitary confinement for certain detainees in both the ‘political’ and in ‘criminal’ sections.³ The Panel heard multiple corroborated accounts regarding solitary cells—‘number seven’ in both sections—where detainees were suddenly and forcefully taken out of the cells at night by NSS officers under the presumption of further interrogation. Sources recalled to the Panel that no prisoners picked up from these cells ever returned.⁴

According to multiple sources, the NSS transported the forcibly disappeared detainees to the NSS facilities in Luri, where the detainees were tortured and then either executed or “thrown in the river in a drum with heavy stones”⁵ by a dedicated group acting on orders of the then-NSS Luri commander and Director General of the ISB.⁶ The Panel corroborated that among those taken from the Blue House and consequently killed were Aggrey Idri and Samuel Dong Luak, whose fate was described in the Panel’s final report ([S/2019/301](#)).

The Panel further corroborated that the horrendous detention conditions, and in particular the ‘midnight pickups’ practices were the main reason behind the prisoners’ protest that initiated the 7 October 2018 standoff in Blue House. This forcible disappearance practice has been discontinued as a consequence of the prisoners’ standoff. However, the Panel corroborated that other forms of torture and abuses in the Blue House, as in other NSS detention centres, has remained unchanged.⁷

¹ Interviews, South Sudan’s security sector officers, confidential sources; locations withheld; August-October 2019.

² Ibid.

³ Also known as ‘zanzan’.

⁴ A list of disappeared prisoners taken away during the ‘midnight pickups’ is on file with the Panel. Interviews, South Sudan’s security sector officers, confidential sources, locations withheld, August-October 2019.

⁵ Interview, security service personnel; location withheld; September 2019.

⁶ Interviews, South Sudan’s security sector officers, confidential sources; locations withheld; August-October 2019.

⁷ Ibid.

Annex V

Gold in South Sudan

The Ministry of Mining (MoM) has awarded at least twelve companies exploration licenses since the signing of the peace agreement in August 2018.¹ The exploration licenses, which cost USD 10,000 plus annual rent, are in part speculative investments because the country has not completed a detailed mapping of its mineral resources to survey the volume and location of deposits. In September, the MoM signed an agreement with Canadian Advanced Satellite Imaging (CASI) Ltd., an affiliate of CVMR corporation, to conduct the first satellite imaging of the country's minerals. The government has not yet financed the study.²

In the past two years, the MoM has also issued small-scale mining licenses to 10 companies in a concentrated area of Gorom, Juba State, about 30 km southwest of Juba.³ Only one of the companies, 4MB, has constructed its site for mining operations, and is the only legal mechanized small-scale gold mining operator in the country.⁴

The MoM's awarding of exploration licenses contrasts with the on-the-ground reality that almost all gold mining in South Sudan is artisanal, which is managed and regulated at the local or state level.⁵ As such, the MoM lacks the complete authority to regulate and tax artisanal mining.⁶ This fragmented system of authority benefits armed groups, who exploit, tax, and trade gold, as the Panel's final report (S/2019/301) reported, and also contributes to the undermanagement of the sector.⁷

¹ Based on MoM information and online public cadastre portal: <http://portals.flexicadastre.com/southsudan/>.

² Interview, confidential source; by telephone; September-October 2019.

³ Interview, MoM; Juba; September 2019.

⁴ Interviews, MoM; 4MB; registered mining companies; Juba; September-October 2019.

⁵ Article 4.8.1.14.4 determines that the RGToNU shall ensure strict adherence to the Mining Act, 2012, which defines artisanal mining to mean traditional and customary mining operations using traditional or customary ways and means; does not include any minerals occurring more than 10 metres below the surface, whose recovery requires the use of explosives or that overlies mineral resources.

⁶ Interview; Ministry of Mining; industry expert, foreign diplomat; Juba, Washington, DC; September 2019.

⁷ Article 4.8.1.12 outlines the participation of communities in contracts for natural resources.

S.SUDAN MINING FEE

EXPLORATION LICENSE	FEE(USD)
Application Processing Fee	10,000
Registration Fee	500
Base Amount per CU (for calculating minimum expenditure)	14
Annual Rent per CU	1.43
Application for Exploration Licence Relinquishment Processing Fee	2,000
Registration Fee for Relinquishment	100
Application for Exploration Licence Suspension Processing Fee	3,000
Registration Fee for Suspension	150

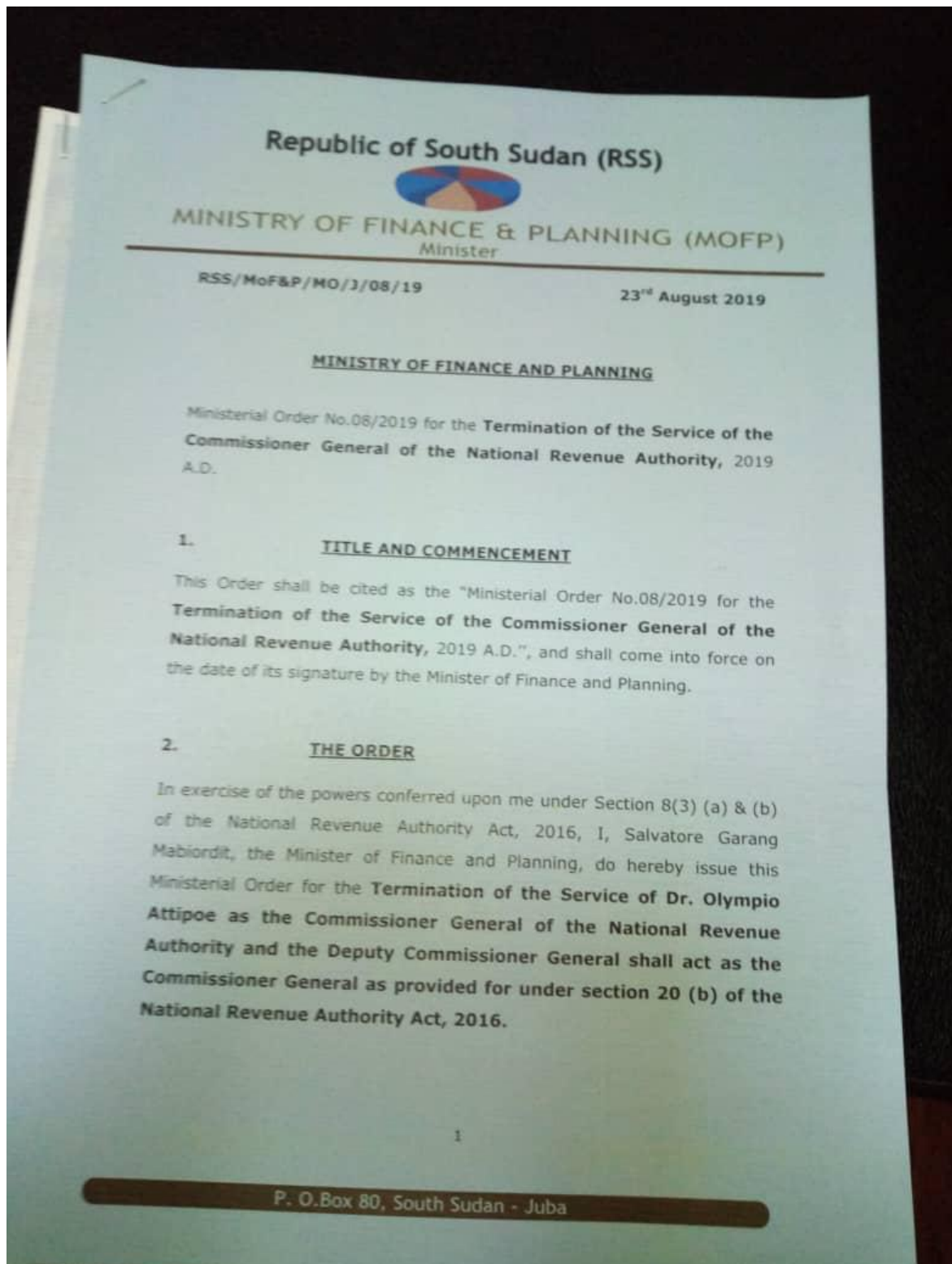
SMALL-SCALE MINING LICENSE	FEE(USD)
Application Processing Fee	6,700
Registration Fee	300
Annual Rent per CU	180
Application for Term Renewal Processing Fee	3,300
Renewal Registration Fee	170

CU = CADASTER UNIT

1 km ²= 5 CU

Annex VI

Ministry of Finance and Economic Planning letter of dismissal of the Commissioner General of the National Revenue Authority

Annex VII

Participation of Gabriel Jok Riak (SSi.001) in the opening and closing of the East African Community games

Republic of South Sudan
MINISTRY OF DEFENCE

Directorate for International and Public Relations

Our Ref: MOD/DIPR/2407/2019
Your Ref:

Wednesday, July 24, 2019

The Secretariat,
East African Community (EAC),
ARUSHA – TANZANIA

Dear Secretary General,

Sub: Confirming Participation in the Opening and Closing Ceremonies of the EAC Military Games and Cultural Event

The Directorate for International and Public Relations of the Ministry of Defence and Veterans Affairs of the Republic of South Sudan presents its compliments to the Secretariat of the East African Community and has the pleasure of informing the esteemed Secretariat that the Honourable Minister of Defence and the Chief of Defence Forces have accepted to participate in the event as invited. The Directorate therefore wishes to inform that the South Sudan delegation shall comprise the following:

1. Hon Kuol Manyang Juuk (Minister);
2. General Gabriel Jok Riak Makol, CDF;
3. Maj Gen Kuol Deng Abot;
4. Brig Gen Santo Domic Chol;
5. Capt Ayuen Matthew Mabiey; and
6. Capt Deng Tong Akol.

The Directorate for International and Public Relations of the Ministry of Defence and Veterans Affairs of the Republic of South Sudan seizes this opportunity to renew to the Secretariat of the East African Community the assurances of its highest consideration.

Maj Gen Kuol Deng Abot
Director General

Cc: File

MOD/RSS/Bilpham GHQs, Tel: +21197468864 / +211955683492, Email: abotkuol@gmail.com